

ОВАНЕС ТУМАНЯН И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА)

Патриарх армянской поэзии Ованес Туманян – органичное, многогранное, знаковое явление мировой литературы XX века – был довольно последовательным сторонником российской ориентации Армении. Большой и прозорливый патриот не слепо поклонялся мощной северной державе, под сенью которой находилась часть его родины, а в первую очередь глубоко осознавал великое духовное наследие русского народа, которое обогащало и армян. Любовь Туманяна к России и, в частности, к русской литературе была неразрывно связана с историческим решением судеб армянского народа.

Постепенное присоединение различных областей Восточной Армении к Российской империи явилось тем поворотным рубежом, за которым исчезла угроза физического истребления нации на собственной земле. Ованес Туманян еще в 1912 г. писал, что если армянский народ и видел поддержку и помощь в своих многовековых страданиях, то только от России. Разумеется, писатель прекрасно осознавал разницу между официальной, самодержавной Россией, преследующей собственные, не всегда совпадающие с интересами армян, цели на Кавказе, и самим русским народом. Подчеркивая органичность связей с прогрессивными деятелями русской культуры, Туманян признавался: “Мы пришли и идем к великой России, к великому русскому народу, мы полюбили его и примкнули к нему... потому, что мы от нее видели все блага, с ней мы и связывали наши надежды, ей и служили, как родные, во всех областях”.

Эти строки были написаны в 1913 г., в канун Первой мировой войны, в преддверии неслыханной в новейшей истории трагедии, которая вскоре должна была разыгаться в Османской империи. К счастью для восточных армян, под скипетром русского царя их обошла ужасная участь задуманного турками широкомасштабного истребления соотечественников за Араксом.

В России Туманян видел не только страну, которой суждено было освободить часть армянского народа, – с Россией поэт связывал и развитие армянской литературы и культуры. Весь ход исторического и культурного развития армянского народа после вхождения восточных областей Армении в состав Российского государства позволил Туманяну заявить: “В России мы находимся среди одного из лучших народов мира и под влиянием одной из лучших литератур”.

Заметим, и во времена Туманяна, и ныне находились и находятся люди, считающие, что Россия покровительствовала армянам лишь во имя собственных геополитических, военно-стратегических и экономических интересов на Кавказе и Ближнем Востоке в целом. Подобным деятелям великий поэт еще в 1912-м отвечал: “Тем лучше, если интересы могучей России совпадают с интересами армянского народа. Это и есть причина русской помощи армянскому народу, причина ее последовательности. Вот почему и вот каким образом мои надежды и симпатии связываются с Россией”. Сказано лаконично, метко и искренне. Но тогда Туманян был почти твердо уверен, что только постоянный защитник армян – Россия – сумеет мирно разрешить “кровавый Армянский вопрос”. К этому убеждению поэт пришел, извлекая уроки из вековой истории Армении, не чувствуя недостатка в фактах, доказывающих, что попытки обращения армян и на Запад, и на Восток оказывались тщетными. Как показала дальнейшая история, “разрешения” Армянского вопроса, к сожалению, не произошло, и по вине не столько России, сколько западных держав, не желавших усиления русских за счет далеко не бескорыстного, на их взгляд, “покровительства” армянскому народу. Ведь Запад был абсолютно уверен, что декларируемая русскими защита интересов “многострадального христианского народа, изнывающего под гнетом мусульман” – лишь благовидный предлог для продвижения “северного медведя” к Средиземноморью через Армению, что, собственно, и не особо скрывалось царскими стратегами.

О роли России в судьбах Армении Туманян писал в целом ряде статей – “Вот почему”, “Армянский вопрос и его решение”, “Испытатель”, “С непоколебимой верой” и др., доказывая в них на конкретных примерах из древней и новой истории, что единственно реальной является российская ориентация родного народа. Действительно, богатая и цивилизованная

Европа, а позднее и Америка все больше кормили армян пышными декларациями с трибун парламентов, страстными статьями на страницах прессы, благотворительными акциями, порой шумными митингами в защиту “истерзанного” христианского народа. Россия и русский народ были ближе и роднее армянам, и в первую очередь ее передовой интеллигенции в лице известных поэтов, художников, музыкантов, ученых.

Россия и Армения веками были связаны не только историческими судьбами, но и христианской культурой. На традициях русской литературы воспитывались целые поколения армянских поэтов и прозаиков, художественной интеллигенции в целом. И хотя сам поэт был знатоком европейской и восточной поэзии и культуры, русская литература, бесспорно, занимала особое место в его жизни и творчестве. На протяжении всей творческой жизни Туманян писал статьи, посвященные русской литературе, следил за литературными течениями в ней. Как председатель Кавказского общества армянских писателей он организовывал литературные вечера, посвященные русским поэтам и писателям. Туманян боготворил Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого. Так, лирикой Пушкина он, по собственному признанию, восхищался с детских лет, она сыграла огромную роль в формировании литературных воззрений начинающего поэта, а в зрелые годы Туманян подчеркивал, что Пушкин – великий поэт, которому нет равного в Европе. Переводы его из русской поэзии (Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Кольцов, Надсон, Блок и др.) отличаются мастерством и тонкостью восприятия первоисточника. Переводы Туманяна раскрыли армянскому читателю роскошный мир русской поэзии, расширили рамки национальной литературы, обогатив ее замечательными образцами, ставшими неотъемлемой частью родной литературы.

Ованес Туманян был лично знаком со многими русскими поэтами и писателями, посещавшими Закавказье. В его доме гостили В. Брюсов, С. Городецкий, К. Бальмонт и др. Армянский поэт высоко оценил работу В. Брюсова над антологией “Поэзия Армении” (1916) и с чувством благодарности отмечал: “В дни, когда мы, изнемогая от бремени национального бедствия, чувствуем себя беспомощными и слабыми, в эти дни приезжает к нам с далекого севера знаменитый русский поэт Валерий Брюсов и говорит о нашем величии, о моральной, духовной силе армянского народа – о

его поэзии”. Имея в виду также серию лекций русского литератора об армянской поэзии и исторических судьбах армян, прочитанных в январе 1916 года в крупнейших городах Закавказья, Туманян благодарит Брюсова за “высокое и прекрасное начинание” и вновь подтверждает: “Мы... с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа – перед литературой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Толстого, литературой, под влиянием которой воспитывались очень и очень многие наши писатели и интеллигенты. Сами мы давно уже связаны с русской литературой, а теперь очень рады, что связь эта становится взаимной. И утверждаете ее Вы. Дай бог, чтоб Вы были не единственным высоким представителем русской интеллигенции, идущим к нам от имени русской литературы со словами любви и уважения”.

Туманян подчеркивал: чтобы иметь настоящую литературу, необходима свобода культурной жизни в рамках российской державы, благодаря чему армянский народ может стать “цельным народом с самобытной культурой”. Литература, утверждал поэт, делает народ нацией, именно литература “является духом народа, его честью и славой”. Туманян неоднократно говорил о глубоко гуманистическом духе русской литературы и ее общечеловеческом значении. Этими мыслями великий поэт делился как с В. Брюсовым, так и с другими находившимися в то время на Кавказе русскими художниками слова. Брюсов в своем историко-литературном очерке “Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков”, предваряющем упомянутую выше антологию 1916 года, уделил много места и Туманяну, заметив, что его поэзия “есть сама Армения, древняя и новая, воскрешенная и запечатленная в стихах большим мастером”, а переводы армянского поэта с русского “пленают изумительным проникновением в дух оригинала, способностью угадать самую сущность переводимого произведения”. Сам Брюсов, будучи известным и прекрасным переводчиком, также обращался к поэзии Туманяна (“Армянское горе”, “Лампада Просветителя” и др.). Взаимоотношения и сотрудничество армянского поэта и В. Брюсова – блестящее подтверждение плодотворности армяно-русского культурно-творческого единения в начале XX века.

Трогательной была дружба Ованеса Туманяна с Сергеем Городецким, прибывшим на Кавказ в лихую для армян годину – весной 1916 года, когда

еще не стихли отзвуки резни в Османской империи. В Тифлисе корреспондент газеты “Русское слово”, отправляющийся на Кавказский фронт, получает назначение в Западную Армению – в Ван и посещает в эти дни армянского поэта по его приглашению. Беседы и встречи с Туманяном произвели на Городецкого неизгладимое впечатление, положив начало их искренней дружбе. Русский поэт впоследствии признавался, что Туманян был так горяч, так искренен, что беседа с ним была подлинно “художественным наслаждением”. Обаяние Туманяна как личности и как поэта было столь велико (недаром все вокруг называли его достопримечательностью Тифлиса), что молодой Городецкий решает перевести на русский ряд его произведений (“Парвана”, “Проклятая невестка”, “Странники” и др.). Примечательны строки С. Городецкого в статье к 50-летию со дня рождения армянского поэта: “...Ованес Туманян всей своей песней, всей своей работой проповедовал верховенство всечеловеческих идеалов над национальными. Понять Ованеса Туманяна – значит понять Армению в ее исконных идеалах...”. Городецкий был одним из тех благородных представителей русской литературы, кто близко к сердцу воспринял трагедию армянского народа и помог ему не только пером (известны его великолепные “армянские” стихи, страстная публицистика о страданиях Армении), но и делом – спасая и вывозя в пределы России, в Восточную Армению сотни армянских детей и женщин, беженцев из западноармянских областей. Немалый заряд энергии сообщил русскому поэту именно Ованес Туманян. Так, когда Городецкий высказал свою озабоченность тем, какие же творческие импульсы можно почерпнуть из картин разоренного и опустошенного турками Вана, Туманян посоветовал ему: “Вы – поэт. Поэзия – это и есть познание жизни. Иначе она не нужна. Вы увидите жизнь страшную, жизнь народа на краю смерти. Напишите про то, что увидите, – это и будет поэзия”. Искренностью, задушевностью, открытостью и великодушием Туманян покориł Городецкого, отныне ставшего преданнейшим другом армянского народа. Впрочем, этими чертами он покорял всех, кто общался с ним, кто оказывался рядом.

Лиру великого армянина высоко ценили во многих уголках света, но в России поэт пользовался особой любовью и популярностью. Писатель Николай Тихонов, знакомый с творчеством Туманяна по русским перево-

дам, никогда не видевший армянского поэта в жизни, глубоко проникнув в суть его произведений, спустя десятилетия писал о нем: “Народ Армении в лице Ованеса Туманяна явил нам высшее проявление своих творческих возможностей. Ни один из поэтов предшествующего поколения не обладал таким поэтическим даром, таким творческим воображением, таким проникновением в духовную силу народа, в его жизнь и судьбы... Туманян явился как завещание лучших поэтов прошлого, как соединение всех лучших черт национального характера, стал голосом, совестью, духовной силой армянского народа”.

В юбилейный год великого поэта Армении более лестной оценки, пожалуй, и не может быть.

БАГДАСАРЯН Р.А.

Доктор филологических наук